

63.3 (2.Рос-6X)

X-16

ХАКАСИЯ:
живая старина в научно-популярных
статьях, интервью и очерках
(1828 - 2006 гг.)

63.3(2Рос-6X)
X-16

*Народу, живущему на земле
хакасской, посвящается*

ХАКАСИЯ:
**живая старина в научно-популярных
статьях, интервью и очерках
(1828 - 2006 гг.)**

Книга для чтения по историческому краеведению

Издание второе, исправленное и дополненное

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Хакасское книжное издательство
Абакан • 2006

ЛИЦА ПРЕДКОВ

(Сокровища краеведческого музея)

В 1903 году по широкому логу в горах Оглах-таг ехал верхом пастух. Вдруг его конь провалился под землю. Выбравшись, всадник заглянул в яму и, с криком бросившись к лошади, в ужасе ускакал прочь. Из темноты провала на него молча глядело белое человеческое лицо...

Две тысячи сто лет назад на берегах Енисея сложилось новое общество. Освободившись от владычества центральноазиатских гуннов, местное население сумело создать удивительно совершенную и цветущую культуру. Археологи условно называют её таштыкской, по названию реки в Батенёвских горах, где были изучены первые яркие памятники той эпохи. Значение той далёкой культуры в истории Южной Сибири весьма велико. В местном развитии ей было суждено сыграть роль, сходную с ролью античной цивилизации Греции и Рима в истории Европы.

Таштыкские архитектурные формы и изобразительное искусство, ремесленные достижения и разнообразные инструменты и орудия труда, защитные доспехи и вооружение, виды костюма и причёсок, формы хозяйства и общественного устройства – всё это и многое другое легло в основу формирующегося средневекового государства. Оно господствовало в Южной Сибири на протяжении многих столетий и способствовало сложению всех современных народов Саяно-Алтайского нагорья и сопредельных территорий.

В то время начинается и процесс перехода древних насельников края на тюркскую речь, ныне занявшую в южно-сибирских землях ведущую позицию. Хакасский, чулымский, тофаларский, тувинский, шорский, алтайский и другие местные языки относятся к одной тюркской языковой семье. В таштыкскую эпоху сложился на Енисее и облик самого народа. Те же лица, которые мы видим сегодня на улицах своих городов и посёлков, встречали бы нас, обладая мы машиной времени, в степях Хакасии и две тысячи лет назад.

Заглянуть в лица предков... Что нужно для этого? Волшебство, фантастика, воображение? Кропотливая работа специалистов-антропологов, восстанавливающих облик предков по древним черепам? Нет. В отношении таштыкской эпохи нам необходимы лишь раскопочные работы археологов да поездка в краеведческий музей Абакана или Минусинска, чтобы увидеть результаты этих раскопок. Давным-давно жившие люди сами позаботились о том, чтобы мы могли увидеть их лица.

В I веке до нашей эры – V веке нашей эры жители бассейна Среднего Енисея имели уникальный обычай создавать портреты умерших родичей. Редкость и неповторимость этого обычая заключается в том, что они не рисовали эти портреты на бересте или ткани, бумаге или стенной штукатурке, дереве или на чём-либо ином, легко уничтожающимся с годами, веками, тысячелетиями. Эти портреты были скульптурными. На лицо или специальный кожаный шар накладывался густой гипсовый раствор, из которого вылепляли маску, точно передающую черты лица конкретного человека. Этот способ сберечь для потомков лик великого человека существует и сегодня. Например, посмертная гипсовая маска А.С. Пушкина позволила многим скульпторам и художникам создавать портретные образы великого поэта.

В Южной Сибири обычай возник самостоятельно две тысячи триста лет назад. Первоначально гипсовой массой заливали всю голову умершего. Понятно, что такая «скульптура» могла существовать только вместе с телом. Вместе с ним её и захоранивали. Позднее подобный портрет приобрёл вид маски, которая снималась с головы или манекена и могла переноситься. Затем к маске начали добавлять изображения шеи и части груди – получились настоящие бюсты.

Сходным образом в древнем Риме зародилась та портретная скульптура, которая положила начало целому направлению европейского искусства – бюстам. В Сибири же это искусство было с веками утрачено. Однако исконная цель создания таких портретов и на Тибре, и на Енисее была общей.

Обычаи поклонения предкам требовали сохранения их облика после смерти. Для таких обрядов древние сибиряки сначала делали мумии с облитыми головами, затем – кожаные манекены с портретными масками и, наконец, гипсовые пустотелые бюсты на подставках.

Изготавливаемые из гипса или алебастра, а точнее, из особого глиняного теста, покрытого этими веществами, таштыкские маски были белыми. Женские портреты расписывали красными узорами. Особенно часто – различными спиральями и концентрическими фигурами на лбу и на щеках. Лики мужчин вместе с красными имели и чёрные орнаменты. Часто добавляли и синий цвет. Он встречается для окраски глаз, хотя последние и изображали всегда закрытыми. Маски исполняли с таким искусством, что они передавали мельчайшие индивидуальные особенности людей. Не повторяются и узоры на масках. Может быть, они передавали некую культовую раскраску реальных лиц или татуировку, применение которой на Енисее отмечено китайскими летописцами? Именно это стремление мастеров точно передать облик каждого умершего и позволяет нам ныне, в буквальном смысле, заглянуть в лица предков.

Нет сомнения, что над созданием таких масок трудились особые умельцы, были специальные скульптурные мастерские. Ведь подобных портретов производилось очень много – едва ли ни для каждого умершего.

В Риме бюсты владык употреблялись подолгу. Их оставляли в святилищах, общественных зданиях, жилищах. Благодаря этой традиции, сформировались каменные скульптуры, дошедшие до наших времён из-за твёрдости своего материала.

На Енисее маски и бюсты употреблялись в обрядах, вершившихся в каждом отдельном случае довольно короткий период времени. После этого их захоранивали в могилах и склепах. Таштыкские портреты делались из хрупкого материала. Однако и гипсовые лики дошли до наших времён благодаря обряду. Скрытые в земле, согласно обычаю, таштыкские гробницы предавали огню. Гипсовый состав древних портретов, обгорая, превращался в твёрдую терракоту. Обрушившиеся детали конструкций погребальных склепов раскололи многие портреты, а огонь уничтожил их раскраску. Но в коллективных усыпальницах их иногда находят по несколько десятков. Терпеливые реставраторы восстанавливают большие детали или даже целые маски, а археологи, учитывая многие особенности разных находок, получают полное представление о том, как создавались эти удивительные произведения древнего искусства и как они выглядели.

Обычай создания масок-портретов был оставлен, по-видимому, не ранее VI века нашей эры. Следовательно, он существовал в течение пятисот – шестисот лет, а с учётом раннего этапа, когда бытовал обряд глиняных «голов», – даже восемьсот – девятьсот лет. Трудно представить, сколько поколений талантливых скульпторов-профессионалов породила эта уникальная традиция предков. Над созданием портретов мастера работали вместе с учениками, поручая им изготовление отдельных несущественных деталей. Так удалось проследить, что в ряде случаев шея, грудь, подбородок, нос и уши формировались отдельно и лишь монтировались, создавая единый портретный образ.

Весьма существенно, что некоторые из таких деталей трактовались схематично – нос мог не иметь ноздрей, шаблонно делались уши с условными завитками. Вероятно, что росписью масок занимались также специалисты-художники. Стоит добавить к этим наблюдениям учёт сложности получения и создания сырья: гипса, алебастра, каолиновых глин. Становится понятным, что за производством масок стоит значительный по объёму и знаниям коллективный и квалифицированный труд. Мастерство таштыкских ваятелей предстаёт перед нами весьма значительным, если учесть то обстоятельство, что в период расцвета

культуры маски формировались не на лице умершего, а на специальной ремесленной болванке, в виде шара. В степени передачи портретного сходства и живого облика своего образца таштыкские скульпторы и художники превзошли многих современников и на далёком Западе. В названном отношении им, например, заметно уступают погребальные маски, создаваемые в то же время в эллинистическом Египте.

Нет никакого сомнения, что скульптурное искусство в таштыкском обществе стояло очень и очень высоко и было способно разрешить самые трудные художественные задачи. В этом весьма важном выводе нас убеждает и редчайший экспонат краеведческого музея в Абакане, находящийся в том же зале, что и таштыкские маски. Мы имеем в виду единственный известный сегодня образец каменной портретной скульптуры той далёкой эпохи. В нижней части каменного столба древний мастер высек великолепное по художественной форме и мастерское по технике обработки объёмное изображение человеческого лица. Несмотря на то, что это изваяние, найденное на реке Малая Есь у улуса Кызласов, единственное в своём роде, оно и по стилю, и по характеру изображения полностью совпадает с описанными масками. Нет сомнения и в точной портретности этого своеобразного бюста. А ведь при его создании и речи не могло идти об использовании какой-либо формы-заготовки, механически снятой с лица умершего. Редкий музей мира располагает столь совершенным образцом подлинного и высокого древнего искусства. Редкое общество имеет в своей истории столь совершенные произведения портретной скульптуры, возникшие и расцветшие самостоятельно и достигшие столь массового производства одновременно со столь подлинно художественным воплощением.

Медленно бродя по залам музея, давайте остановимся у небольшой витрины с таштыкскими масками, обернёмся к невысокому камню с высеченным лицом, взглянемся в черты далёких предков и вдумаемся в это удивительное явление культуры, ощутим глубину и чистоту той родниковой струи, которая напоит и даст силу любому утомлённому на жизненном пути путнику. Крепки и животворны корни нашего родового древа. И ныне уже наша забота о том, чтобы не засохло оно, чтобы всё больше и больше разрасталась его крона, подставляя ветрам судьбы всё новые и новые, полные сил побеги.

И. Кызласов,

доктор исторических наук

(газета «Советская Хакасия», 14 января 1992 года)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
<i>А. Кузьмин.</i> Минусинский край (поэма)	6
Песня татарского Башлыка	7

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ

<i>В. Холопов.</i> Кто вы, древние енисейцы?	10
<i>Н. Ямпальская.</i> Путешествие в каменный век	12
<i>В. Ларичев.</i> На берегу Белого Июса	14
<i>И. Кызласов.</i> «Осада» древнего замка	18
<i>И. Кызласов.</i> Судьба древнего изваяния	20
<i>И. Кызласов.</i> В кого попала стрела	23
<i>В. Лойша.</i> Находки на Малой Сые	25
<i>Я. Сунчугашев.</i> Памятники древней земли	28
<i>И. Кызласов.</i> Древнехакасский город: раскопки завершены	30
<i>В. Ларичев.</i> Июсский клад	34
<i>Я. Сунчугашев.</i> Загадочные статуэтки Будды	37
<i>И. Кызласов.</i> Буквы на камне	39
<i>В. Буров.</i> Страница истории	43
<i>И. Кызласов.</i> Пирамиды Салбыкской степи	46
<i>Д. Савинов.</i> Раскопки в Аскизской степи	50
<i>Н. Калеменева.</i> Дмитрий Савинов: «...Нас ещё ожидают удивительные находки»	54
<i>О. Бахман.</i> Тайны Барсучьего лога	57

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

О НАШЕМ КРАЕ

<i>В. Владимиров.</i> Сколько лет Шушенскому	64
<i>В. Латышев.</i> Руны страны Хагяс	66
<i>Э. Севастьянова.</i> Свидетели древности	69
<i>Л. Кулагашева.</i> Бесценные источники	72
<i>О. Шлапунова.</i> Яркие страницы	75
<i>В. Бутанаев.</i> Хакасский календарь	78
<i>А. Миловский.</i> Нежданные города Сибири	81
<i>О. Субракова.</i> Сохранить для потомков	87
<i>В. Бутанаев.</i> Легендарная страна Хоорай	89
<i>В. Цыбина.</i> Степные думы	90
<i>И. Кызласов.</i> Лица предков (сокровища красневедческого музея)	96
<i>В. Буров.</i> Этноконтакты как «вечная» проблема человеческой истории	100
<i>В. Буров.</i> Юбилей – хорошо, а правда лучше	103

<i>В. Буров.</i> Возможна ли история одного рода?	106
<i>В. Буров.</i> Что в имени тебе моём? Кто такие кыргызы и древние хакасы	108
<i>О. Шухарева.</i> От Ах-Тигя до Абахана (из истории возникновения города) ..	112
<i>А. Гладышевский.</i> Шаманы в Хакасии	114
<i>А. Гладышевский.</i> Первая школа	118
<i>М. Алёхина.</i> Тайны древних (интервью с А. Готлибом)	123
<i>С. Угдыжеков.</i> Гуннский дворец: прошлое, настоящее и будущее	128

ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО И МИФОЛОГИЯ. ФОЛЬКЛОР

<i>В. Майнагашева.</i> Немеркнущая красота	138
<i>И. Кызласов.</i> Зеркало отражает прошлое	140
<i>И. Кызласов.</i> Когда запели хайджи	143
<i>Э. Севастьянова.</i> Древние памятники искусства Хакасии	145
<i>В. Ларичев.</i> Сокровища «Четвёртого сундука»	148
<i>Я. Шер.</i> Древние писаницы Енисея	153
<i>И. Кызласов.</i> Рисунки хакасов	159
<i>Я. Сунчугашев.</i> Рисунки горы Оглахты	163
<i>В. Майнагашева.</i> Вдохновлённый музой эпоса	166
<i>В. Капелько.</i> «Вы с нами, звери, птицы, люди»	170
<i>Э. Севастьянова.</i> Древнее искусство Хакасии	172
<i>А. Гладышевский.</i> Культ огня (из истории шаманизма в Хакасии)	175
<i>А. Гладышевский.</i> Умай – божество, охраняющее материнство и младенчество	180
<i>Я. Сунчугашев.</i> Степная богиня Хуртуях	183
<i>И. Кидиекова.</i> Мир образов Владимира Тодыкова	186

ИССЛЕДОВАТЕЛИ И МУЗЕИ НАШЕГО КРАЯ

<i>А. Титенков.</i> Первая книга о нашем крае	190
<i>В. Ковалёв.</i> «Чудо Сибири» (Минусинскому музею им. Н.М. Мартянова – 100 лет)	191
<i>Л. Кызласов.</i> История наглядная и зримая (из воспоминаний археолога)	195
<i>Я. Сунчугашев.</i> Исследователь истории Хакасии	197
<i>О. Субракова.</i> Сын степей (к 120-летию со дня рождения Н.Ф. Катанова)	201
<i>Э. Севастьянова.</i> У истоков (из истории Хакасского краеведческого музея) ..	205
<i>Я. Сунчугашев.</i> Раскрывая тайны (к 60-летию нашего земляка, археолога Л.Р. Кызласова)	208
<i>И. Целищев.</i> Исследователи Сибири	210
<i>В. Бутанаев.</i> Преданность науке	212
<i>В. Буров.</i> Путешествие по хакасским степям (к 100-летию археологической экспедиции И.Р. Аспелина)	214
<i>Э. Севастьянова.</i> Прекрасен вечный лик	219
<i>Э. Севастьянова.</i> У истоков. След на земле	221
<i>А. Бондарев.</i> На выставке в Париже	232
<i>В. Тугужекова.</i> Его труды требуют глубокого осмысления	235
<i>А. Гладышевский.</i> «...Миллионы завещал он нашим детям» (160 лет со дня рождения Н.М. Мартянова)	239

<i>А. Гладышевский.</i> Почему рукопись не была опубликована? (Из наследия первого хакасского этнографа С.О. Майнагашева)	243
<i>А. Анненко.</i> Виктор Бутанасв: путь от суворовца до генерала науки (К 60-летию В.Я. Бутанасва).....	246

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРНО - ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА

<i>А. Адрианов.</i> Курганография Сибири (обращение ко всем любителям старины и изучения края).....	252
<i>Л. Кызласов.</i> Сбережь памятники старины	257
<i>Э. Севастьянова.</i> Абакан, абаканцы и тысячелетия	260
<i>В. Капелько.</i> Связь поколений.....	265
<i>Э. Севастьянова.</i> И друзья, и недруги, и сторонние наблюдатели	271
<i>В. Буров.</i> «Свое» и «чужое» (культурно-исторические ландшафты Сибири. Прошлое и настоящее).....	274
<i>Н. Калеменева.</i> А если возвращение станет гибелью?.....	288
<i>С. Сергеев.</i> Древняя крепость Куня.....	292
<i>Э. Липаткина.</i> Уникальное скифское захоронение превратят в музей под открытым небом.....	296
Приложение 1. <i>Н. Артамонова.</i> Рецензия на сборник «Хакасия: живая старина в научно – популярных статьях, интервью и очерках (1828–2006 гг.)»	300
Приложение 2. Закон «Об историко-культурном наследии народов Российской Федерации в Республике Хакасия» (в ред. Законов РХ от 03. 03. 2004 № 11, от 25.11.2004 № 96).....	303
Именной указатель.....	316